

После того как Цай Вэнь покинул приют, он встретился с епископом Го Цяном. Они отправились к Дворцу Верховного Понтифика в карете Го Цяна. Во время поездки они непринуждённо беседовали на разные темы.

Го Цян воспользовался этой возможностью, чтобы лучше узнать характер Цай Вэня. Он обнаружил, что Цай Вэнь был более зрелым, чем предполагалось, но при этом довольно замкнутым. Поэтому большую часть разговора вёл Го Цян, а Цай Вэнь отвечал лишь несколькими словами.

Через полчаса они прибыли к воротам Дворца Верховного Понтифика. Го Цян вышел из кареты и пошёл вперёд, а Цай Вэнь последовал за ним. Он с благоговением рассматривал величественное окружение. Когда они подошли к главному входу, Го Цян сказал Цай Вэню:

— Сяо Вэнь, не забудь проявить уважение, когда мы войдём, и следуй моему примеру в своих действиях, хорошо?

— Ах! Да, — ответил Цай Вэнь. Он оторвал взгляд от великолепной архитектуры, которая словно источала ауру святости, напоминающую воинственную душу семьи Цянь, Серафимов.

Вскоре они подошли к главному входу, который охраняли сотни охранников уровня Короля Духов.

Го Цян глубоко вдохнул и выпрямился, а затем объявил:

— Ваше Высокопреосвященство, Верховный Понтифик, это епископ Го Цян. Я привёл ребёнка.

— Войдите, — ответил пленительный женский голос из-за двери, источая одновременно

властность и равнодушие. Цай Вэнь взглянул на Го Цяна, который, в свою очередь, жестом пригласил его следовать за собой. Когда двое охранников толкнули двери, они вошли внутрь. Пока они шли, взгляд Цай Вэня метался по величественному залу, прежде чем, наконец, остановиться на большом троне, расположенном на возвышении. На троне сидела женщина несравненной красоты, подобной которой Цай Вэнь никогда раньше не встречал ни в своей прошлой, ни в нынешней жизни.

— Так красиво, — пробормотал он подсознательно, прежде чем зажать рот, осознавая. И Биби Дун, и Го Цян услышали замечание Цай Вэня, но из-за их огромных способностей Биби Дун осталась невозмутимой, так как она привыкла к таким комплиментам. Затем Го Цян опустился на одно колено и почтительно поднял голову.

— Ваше Высокопреосвященство, я привёл ребёнка, — заявил он.

Цай Вэнь повторил позу Го Цяна, встав на одно колено. Хотя он и переродился, получив некоторые преимущества от высшего существа, в данный момент он был всего лишь слабым ребёнком, не имеющим никакого положения в этом мире. Он не похож на главных героев китайских романов, которые всегда действуют с необоснованным высокомерием и властностью. Вместо этого он просто делает то, что должен в своём положении.

Взгляд Биби Донг метнулся к Цай Вэню, и он почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он знал о ней и о том, что находится в присутствии могущественной и опасной женщины, и изо всех сил старался сохранять самообладание.

Биби Донг сидела на троне и смотрела на Цай Вэня. Первое, что она заметила, были его уникальные и завораживающие глаза, а затем его хорошо сложенное телосложение, что было необычно для ребёнка его возраста. Такая черта обычно обнаруживается только у членов кланов, которые уделяют первостепенное внимание обучению своего молодого поколения. Но Цай Вэнь был просто сиротой, что произвело на неё впечатление.

В тихой комнате она наблюдала за ним пронзительным взглядом, отчего Цай Вэнь почувствовал укол нервозности. Он глубоко вздохнул, успокоился и прямо посмотрел ей в глаза. В её глазах мелькнуло веселье, но выражение её лица оставалось холодным и отстранённым.

После нескольких мгновений тишины её элегантный голос наконец нарушил молчание.

— Как тебя зовут, мальчик? — Это Цай Вэнь, ваше преосвященство, — почтительно ответил он, повторяя за Го Цяном.

Биби Донг кивнула и спросила:

— Скажи мне, Цай Вэнь, какая у тебя мечта или цель в этом мире?

Цай Вэнь на мгновение задумался. Он не ожидал, что она задаст такой вопрос. Раньше он просто плыл по течению, не имея чётких целей. Это было непросто, но его инстинкты подсказывали, что если он сможет дать ей удовлетворительный ответ, то может получить что-то действительно ценное.

Воспользовавшись своим ускоренным мыслительным процессом, который даровали ему его шесть глаз, Цай Вэнь быстро обдумал подходящий ответ. Наконец, с решимостью, светящейся в его глазах, он сказал:

— Моя мечта — достичь 100-го Духовного ранга, Ваше Высокопреосвященство.

Его ответ заинтересовал её, и на её лице появилось любопытство. С лёгкой высокомерной улыбкой она бросила ему вызов:

— И что даёт тебе уверенность в том, что ты сможешь достичь такого уровня, которого никто в Зале Духов или вообще в этом мире не достигал? Никто никогда не поднимался до 100-го ранга.

Цай Вэнь серьёзно произнёс:

— Ваше Высокопреосвященство, я вижу это так. Большинство людей стремятся достичь уровня Доулуо и за его пределами. Когда они добиваются своей цели, то успокаиваются и теряют мотивацию для дальнейшего развития. Они просто совершенствуются и пытаются продвинуться дальше, но я не такой. Я хочу достичь 100-го ранга и идти дальше!

Его непоколебимая убеждённость застала Го Цян врасплох. Лицо Биби Дун расплылось в высокомерной улыбке, и она надменно рассмеялась. «Хорошо, хотя твои взгляды на людей несколько ущербны, тогда позволь мне посмотреть, сможешь ли ты достичь своей цели и войти в историю, или ты станешь невежественным дураком, полным заблуждений и которому суждено быть забытым в анналах времени».

— Цай Вэнь, — произнесла она, и её голос вновь обрёл свойственные ему властные нотки. Она устремила на него серьёзный взгляд и объявила:

— С этого дня вы будете моим вторым учеником.

— Да, Ваше Высокопреосвященство, — ответил Цай Вэнь, и его лицо озарилось волнением. Он не мог не осознавать, что нашёл что-то невероятно ценное: он мгновенно поднялся от человека без влиятельных знакомых до ученика человека, который находится на вершине этого мира.

Он рассматривал возможность стать учеником одного из старейшин Зала Духов, но никогда не ожидал, что его возьмёт под крыло сама Верховная Понтифика. Он молча благодарил себя за то, что подражал амбициозным заявлениям этих главных героев романа об уся, хотя он не собирался принимать их высокомерный вид или чувство права. Цай Вэнь поклялся, что останется скромным всегда будет его руководящим принципом. Это безопасно и всегда гарантирует, что будет прогресс.